

На лице Цинь Яньчэна отразилось такое изумление, что скрыть его было практически невозможно. Его обычно холодные и бесстрастные брови сейчас выражали полное недоумение. В одной руке он держал целую пиалу, стоя среди разбросанных осколков фарфора, и не мог поверить своим глазам, глядя на Ши Чжоу.

Ши Чжоу уже было вскочил с дивана, но, встретившись взглядом с Цинь Яньчэном, тоже застыл на месте. Он никогда не видел на его лице такого выражения. На мгновение они замерли, уставившись друг на друга через пол гостиной и стеклянную раздвижную дверь кухни.

Атмосфера на мгновение повисла в тишине, только камеры продолжали исправно работать, беззвучно фиксируя происходящее:

[Хахахахаха, когда это он украдкой поцеловал? Я что-то пропустил?]

[Да когда угодно, и всё открыто! Разве можно называть "украдкой", когда целуешь свою жену? Цинь, давай, действуй смелее — поцелуй Чжоу Чжоу так, чтобы он заплакал!]

[Целовать свою жену — это же естественно! Почему он так растерян? Хахаха]

[Неужели это та самая любовь, когда уже не можешь сдержаться и крадешь поцелуи?]

[Жаль пиалу... Ладно, раз она разбилась, теперь вам придется есть из одной! Хахаха]

[Никогда бы не подумал, что Цинь может так растеряться. Теперь все увидели его милую сторону. А я-то думал, что у него сложный характер... Как же мне завидно Ши Чжоу!]

Тот неожиданный поцелуй, рожденный в момент смятения и бурных эмоций, давно уже был стерт из памяти Цинь Яньчэна — ведь это был лишь порыв, мгновенный импульс, которого никто не должен был видеть.

И вот теперь Ши Чжоу вдруг напомнил о нем, словно гром среди ясного неба, заставив Цинь Яньчэна — человека, который редко теряет самообладание — на мгновение опешить.

В наступившей тишине Ши Чжоу, чья реакция медленнее, чем два круга вокруг Земли, вдруг осознал, что они все еще на камеру. В шоке он совсем забыл об этом, а теперь, вспомнив, тут же повернулся к объективу, несколько секунд смотрел в него, а затем стремглав бросился обратно к дивану, зарывшись лицом в груды подушек.

— Черт-черт-черт, что я наделал?!

— Как я мог так громко выпалить что-то настолько постыдное?!

К счастью, Цинь Яньчэн, повидавший на своем веку немало, за несколько вдохов пришел в себя. Молча и с невозмутимым видом он поставил оставшиеся пиалы обратно в шкаф, а затем принялся собирать осколки.

Сейчас, перед камерами, говорить об этом было неудобно, так что Ши Чжоу пришлось отложить разговор. Покраснев от стыда, он вынырнул из-под подушек и уткнулся в телефон, стараясь отвлечься.

Взгляд Ши Чжоу скользнул по экрану, и он снова увидел тот самый момент на видео. Внезапно место на лбу, где его поцеловали, снова вспыхнуло, будто обожженное.

Фанаты в сети, разумеется, восприняли их как сладкую парочку, которая «убивает наповал своей любовью», поэтому этот эпизод показался им всего лишь милой и забавной сценой из повседневной жизни.

Кроме восторженных возгласов «Как же мило!» и смеха над растерянным выражением лица Цинь Яньчэна, никто не придал этому особого значения. Никто и не догадывался, что на самом деле между ними воцарилась гробовая тишина, и ни один из них не знал, что сказать.

Раз уж перед камерами продолжать этот неловкий разговор с Цинь Яньчэном было невозможно, Ши Чжоу, обычно берущий инициативу в свои руки и дразнящий его, теперь осознал, что сам попал впросак и был «обесчещен». Чем больше он об этом думал, тем сильнее раздражался. Чёрт возьми! На этом всё не закончится! Он ещё отыграется!

Цинь Яньчэн, который давно уже должен был закончить с делами, будто нарочно затягивал процесс — словно тарелок было бесконечно много, и он снова и снова перемывал их, демонстрируя, как молодой и успешный миллиардер превращается в образцовую «идеальную жену».

Атмосфера была странной. Ши Чжоу некоторое время сидел на диване, уткнувшись в телефон, затем встряхнул головой, невольно снова коснулся своего лба и наконец решил отвлечься, продолжив дразнить Чжэн Ци — этого подонка. Иначе этот проклятый поцелуй так и будет крутиться у него в голове.

Взгляд Ши Чжоу задержался на сообщении Чжэн Ци:

«Ты вообще не знаешь, кто он такой! Ты хоть представляешь, каким он был раньше?»

Он задумался, настроение слегка испортилось. Действительно, он мало что знал о Цинь Яньчэне.

В оригинальной книге «белый лунный свет» был пустым персонажем — у него не было ни прошлого, ни будущего, лишь бледные описания, делающие его безупречным: выдающийся во всех областях, идеальный любимец судьбы, обладающий богатством, властью и красотой.

А затем — неизбежная смерть, завершающая его, казалось бы, скучную жизнь в глазах читателей.

Но перед Ши Чжоу сейчас были не холодные строки текста, а живой человек, способный радоваться и злиться, любить и ненавидеть.

Он покачал головой и быстро набрал Чжэн Ци:

— Каким он был раньше?

Через мгновение в диалоговом окне появилась надпись «Печатает...», но лишь на секунду.

То ли Чжэн Ци подбирал слова, то ли Ши Чжоу так достал его своими насмешками, что тот не захотел отвечать.

Раз уж делать было нечего, Ши Чжоу проявил настойчивость и снова написал:

— Ладно, тогда скажи, зачем ты вообще ко мне пришел? Я же не могу остановить разрыв твоей финансовой цепи. Чего ты добиваешься?

Чжэн Ци наконец ответил:

— Я просто хочу тебя предупредить, всё это для твоего же блага.

— Ши Чжоу, Цинь Яньчэн сейчас лишь искусно притворяется. Ты даже не представляешь, каким безумцем он был раньше. Если останешься с ним, ничего хорошего тебя не ждёт.

Ши Чжоу подумал: «Вот тут ты как раз ошибаешься. Рядом с тобой — законченным подлецом, который сейчас пошлый и распущенный, а позже способен и на похищение, и на убийство, — вот тогда точно не видать счастливого конца».

Он уже собирался отправить холодное «Ага», но Чжэн Ци добавил:

— Если ты не дурак, то поймёшь, что пора действовать.

— Ши Чжоу, мы можем начать всё с чистого листа. Скажи честно, разве в глубине души ты меня не любишь?

— Я знаю, что тогда ты сказал всё в сердцах. Я не держу зла. Мы можем попробовать снова.

Ши Чжоу не смог сдержать смешка. Неужели у этого человека компания ещё не обанкротилась, а мозг уже?

Возможность их с Чжэн Ци «начала» — это одно, а крах «Цисина» — совсем другое. Даже если бы Ши Чжоу продал себя, этих денег не хватило бы, чтобы заткнуть дыры в финансах и спасти компанию от банкротства.

Чжэн Ци уже публично унижали на ежегодном собрании, но он, похоже, так ничему и не научился. Всё такой же заурядный и самоуверенный, он по-прежнему верил, что Ши Чжоу может «вспомнить старые чувства» и вернуться к нему.

Хотя, если бы на месте Ши Чжоу был оригинальный владелец тела — тот самый двойник, которого Чжэн Ци бесконечно ранил, но который до самой смерти продолжал его любить, — возможно, он бы уже поддался на эти уговоры, как, кажется, до сих пор не может порвать с ним Сун Дуаньнянь. Ши Чжоу мог лишь сокрушаться о его несчастье и злиться из-за его слабости.

Но следующие слова Чжэн Ци вышли далеко за рамки просто пошлости и полностью перевернули представление Ши Чжоу о морали:

— Ты же знаешь, у Цинь Яньчэна слабое здоровье. Если он вдруг умрёт от внезапного приступа, все максимум посочувствуют, но никто не заподозрит ничего странного.

— Пока он хорошо к тебе относится и балует, уговори его зарегистрировать брак и сделать тебя законным наследником. А потом достаточно будет небольшого... внешнего воздействия, чтобы у него случился сердечный приступ — и все деньги твои. Я помогу тебе избавиться от него, а потом ты вернёшься, и мы заживём счастливо. Договорились?

— Иначе, когда он наиграется с тобой, ты останешься ни с чем. Кончится это плохо, и тогда жалеть будет уже поздно.

Ши Чжоу остолбенел, глядя на эти строки. Он теперь жалел, что вообще решил позабавиться с Чжэн Ци. Тот, видимо, из-за того, что Цинь Яньчэн раздавил его компанию, совсем свихнулся

от ненависти — как иначе объяснить такие чудовищные мысли?

Это просто ментальное загрязнение.

Ши Чжоу не был эталоном морали, воспитанным на «пяти принципах, четырёх добродетелях и трёх любвях». В его понимании человек мог быть жестоким и расчётливым, но ни в коем случае не должен опускаться до уровня подлого твари без принципов.

Раньше он знал о Чжэн Ци лишь по сухим строчкам из книги — что тот переступал закон. Но, вероятно, чтобы не шокировать читателей, те моменты были лишь мельком упомянуты, да ещё и поданы под неожиданным ракурсом, из-за чего некоторые могли даже посчитать его бунтарём и крутым парнем.

Это как если бы Ши Чжоу не увидел Цинь Яньчэна во плоти — тот так и остался бы для него бледным, плоским персонажем на бумаге, далёким и недостижимым, идеальным, но обречённым на раннюю смерть «белым лунным светом».

Точно так же, только вблизи столкнувшись с этим «главным негативным героем», который по всем канонам жанра должен был бы отправиться на сожжение, Ши Чжоу наконец осознал: Чжэн Ци не нуждается в крематории. Его нужно сразу предать огню, а пепел скормить собакам — хотя даже те, наверное, блеванут от отвращения.

Ши Чжоу отложил телефон, чувствуя, что его моральные устои серьёзно пострадали. Он бы сейчас отдал любые деньги, лишь бы стереть из памяти эти грязные намёки. Образ Чжэн Ци как тупого, ядовитого правонарушителя теперь закрепился в его сознании ещё прочнее.

Чжэн Ци, видя, что Ши Чжоу не отвечает, продолжил напирать:

— Разве ты не хотел узнать, каким Цинь Яньчэн был раньше? Я могу тебе рассказать.

Ши Чжоу не желал больше ни единого слова от Чжэн Ци. Из пасти пса не вылетит слоновая кость — что бы тот ни говорил, это наверняка будет преувеличено и искажено. Лучше вообще не слушать.

Раз уж он сам находится рядом с Цинь Яньчэном, почему бы не узнать о нём своими глазами?

Ши Чжоу быстро набрал ответ:

— Нет-нет-нет, заткнись уже! Я не собираюсь смотреть на прошлое Цинь Яньчэна твоими собачьими глазами. Я не слепой и разберусь сам. Катись отсюда!

Цинь Яньчэн, наконец, закончил своё, казавшееся вечностью, мытьё посуды. К счастью, Ши Чжоу сейчас был слишком поглощён шоком от слов Чжэн Ци и не обратил внимания, что тот мыл одни и те же тарелки по сто раз.

Иначе он бы наверняка сказал ему: «Хватит уже тереть, а то дырки протрёшь!»

Раз шоу называлось «Real: нулевая дистанция», его главной фишкой было сокращение расстояния между зрителями и звёздами, показ их настоящих, неприукрашенных сторон.

Синь Цзин, как опытный продюсер, отлично это понимал. Поэтому послеобеденный блок был посвящён откровенным вопросам и сплетням.

— Зрители у экранов, всем привет! Сегодня днём мы возвращаемся к сути нашего шоу «Real:

нулевая дистанция»! С помощью новейшего в мире детектора лжи с измерением пульса и электрошокером мы сыграем в игру «Правда или ложь», чтобы раскрыть самые сокровенные секреты наших участников и по-настоящему сократить дистанцию между вами и вашими кумирами!

"Команды будут задавать друг другу вопросы, и отвечать — обязательно! Напоминаю: чем каверзнее и неудобнее вопрос, тем выше вероятность, что отвечающий получит разряд за ложь или учащённое сердцебиение!"

Шестеро участников расселись вокруг круглого стола, каждый положил руку на прибор, а на запястье им закрепили чёрные электронные браслеты для измерения пульса и датчики электрошока.

Ши Чжоу крайне заинтересовался этим устройством. В его мире не существовало детекторов лжи с такой точностью. Этот «передовой глобальный инструмент для допросов» действительно имел официальные сертификаты и минимальную погрешность, что казалось весьма занимательным.

Первые несколько вопросов оказались вполне обыденными — никто не дурак, некоторые темы лучше не поднимать.

Большинство вращалось вокруг безобидных тем вроде «Какая ваша любимая еда?» или «Какие неловкие моменты были в вашей жизни?».

Но это было слишком скучно и предсказуемо. После нескольких таких вопросов даже зрители в чате начали возмущаться:

[Давайте что-нибудь поострее! Хоть и забавно слушать про неловкие моменты Тань Чжи или странные привычки Ли Яо, но хочется чего-то горяченького!]

[Поддерживаю!]

[Давайте же, включите перцы!]

[Быстрее! Или давайте мы зададим вопросы!]

Синь Цзин, увидев, как зрители массово требуют «чего-то повеселее», мысленно усмехнулся: «Сейчас вам легко говорить, но в этом змеином гнезде столько грязи, что один неловкий вопрос — и ваш кумир разобьётся вдребезги. Вот тогда и поплачете».

Впрочем, Синь Цзин меньше всего беспокоился о недостатке острых тем. Не забывайте, Ян Юйсинь ещё не раскрыл рта.

Этот мастер неловких моментов наверняка захочет привлечь внимание и вызовет скандал, задавая откровенно провокационные вопросы, способные разрушить чью-то репутацию.

Как главный режиссёр, Синь Цзин не переживал за имидж звёзд — лишь бы его шоу оставалось на плаву. Чем громче скандал, тем выше рейтинги.

Единственное, о чём он искренне беспокоился, — чтобы его любимчик Ши Чжоу не попал в переплёт. Цинь Яньчэн и так не знаменитость, так что с ним что угодно.

Наконец, после долгого ожидания, очередь дошла до Ян Юйсиня. Тот театрально откашлялся,

мысленно назвав предыдущих участников идиотами, упустившими шанс блеснуть. Он же сейчас покажет, как надо работать на камеру.

Он давно злился на Ши Чжоу, который, хоть и пробился через постель, как и он сам, умудрился привести с собой босса-красавца, постоянно перетягивая внимание на себя. К тому же Ян Юйсинь завидовал: его самого вот-вот бросит лысеющий старик, а у Ши Чжоу — сам господин Цинь! Разве они вообще сравнимы?

Судьба несправедлива. С самого первого дня Ян Юйсинь испытывал к Ши Чжоу неприязнь и презрение.

Первый же его вопрос был точным и беспощадным ударом. Притворно-сладким голосом он спросил:

— Братец Чжоучжоу, говорят, у тебя с господином Чжэном из «Цисина» были... особые отношения? Это правда? Можешь рассказать поподробнее?

После предыдущих осторожных вопросов это прозвучало как гром среди ясного неба.

Тань Чжи в недоумении повернулся к Ян Юйсиню. Я знал, что он идиот, но не настолько же!

Даже если слухи в кругах считались практически подтверждёнными, такие темы тем более нельзя поднимать — особенно перед господином Цинем и миллионами зрителей.

[Что за чушь? Ян Юйсинь, ты в своём уме?]

[А что такого? Наш Юйсинь просто ткнул Ши Чжоу в больное место. Разве нельзя спрашивать? Или делаешь — так отвечай!]

[Ян Юйсинь рулит! Вот это по-нашему, разоблачим Ши Чжоу!]

[Дайте попкорн, начинается шоу!]

Фанаты и хейтеры мгновенно схлестнулись в перепалке. Ян Юйсинь добился желаемого — привлёк внимание и временную поддержку антифанатов Ши Чжоу.

Ши Чжоу не понимал, почему его внезапно втянули в эту историю. Спокойно улыбнувшись, он ответил с лёгкой насмешкой:

— Я был артистом под лейблом «Цисин», а он — моим боссом. Вот и всё. Никогда не было ничего большего.

Одна секунда... Две... Три...

Электрошокер не сработал.

Ши Чжоу сказал чистую правду. Он лично вообще не имел к Чжэн Ци никакого отношения — ни как заменный любовник, ни как содержанка. Всё это происходило не с ним.

Цинь Яньчэн, услышав ответ, едва заметно расслабился.

Ян Юйсинь злорадно наблюдал, ожидая, как Ши Чжоу дёрнется от разряда, но его надежды рухнули.

Не может быть! — в ярости подумал он. — Я сам слышал, что они жили вместе! Разве прибор мог ошибиться?

Каждый участник задавал по два вопроса. Следующий ход снова был за Ян Юйсином, и он продолжил атаковать:

— Братец Чжоучжоу, а кому ты отдал свой первый поцелуй?

Казалось бы, банальный вопрос из игры «Правда или действие» — но именно такие темы никогда нельзя поднимать на камеру.

Пока фанаты и хейтеры яростно спорили о предыдущем вопросе (некоторые даже начали сомневаться в точности прибора), Ян Юйсинь приготовился наслаждаться замешательством Ши Чжоу.

Ши Чжоу склонил голову набок и, не задумываясь ни секунды, ответил:

— Конечно же, Цинь Яньчэну!

[Только сейчас дошло — Ян Юйсинь просто смешон! Наш малыш ведь первый раз влюбился, кому же ещё, как не господину Циню?]

[Да вы что, совсем ослепли? Когда он лез в постель к Чжэн Ци, рассказы были другие!]

[Эй, ты, с фандомом Ян Юйсина в профиле, пришёл потроллить? У тебя есть доказательства, что Ши Чжоу и Чжэн Ци что-то связывало? Твой кумир сам весь в грязи, не тяни других за собой!]

[Юйсинь ещё молод, и с момента дебюта у него ни одного слуха не было! А Ши Чжоу — дешёвка, чего прикидывается невинностью?]

[А детектор лжи тогда на что? У вас есть хоть какие-то доказательства или только пустые обвинения?]

Комментарии мгновенно вспыхнули. Гармонии и так не было, а теперь начался настоящий хаос — фанаты рвали друг друга в клочья.

Цинь Яньчэн слегка повернулся к Ши Чжоу, слегка озадаченный. Казалось, даже он начал сомневаться в точности «самого передового в мире детектора лжи для допросов».

Неважно, были ли у Ши Чжоу отношения с Чжэн Ци или нет — у него ведь был тот самый легендарный бывший. Неужели их чувства были настолько чистыми, что они даже ни разу не целовались?

Или... действительно ли я получил его первый поцелуй?

Эта мысль, словно кусочек сахара, неожиданно вызвала сладкое трепетание где-то глубоко в груди.

Но почти сразу же холодный разум взял верх. Это не имеет значения. Для Ши Чжоу такие вещи, наверное, пустяк. А его собственная беспричинная радость казалась абсурдной даже ему самому.

Когда очередь задавать вопрос дошла до Ши Чжоу, он, верный своему принципу «не опускаться

до уровня собаки, которая тебя укусила», даже не стал напрягать мозги. Он просто вернул тот же вопрос Ян Юйсиню:

— Ян Юйсинь, а кому ты отдал свой первый поцелуй?

После двух предыдущих вопросов Ян Юйсинь уже почти убедился, что с детектором лжи что-то не так.

К тому же, за всю игру ещё никто не получал разряда — значит, съёмочная группа специально даёт всем сохранить лицо.

Хм... Ши Чжоу ещё легко отделался, — с досадой подумал он.

Ян Юйсинь без тени смущения соврал:

— Первый поцелуй? Братец Чжоучжоу, о чём ты? Я ещё даже ни с кем не встречался, мой первый поцелуй до сих пор... А-а-а-а!

Не успев договорить, он вскрикнул от боли и дёрнул руку, получив мощный разряд тока!

Удар был настолько сильным, что половина тела онемела, а его вопль оглушил всех вокруг. Го Чэньмин, сидевший рядом, с отвращением отодвинулся подальше.

[Ну что, кто тут говорил, что детектор не работает? Идите получайте по щам!]

[Спасибо Ян Юйсиню за подтверждение: прибор исправен. Все всё поняли?]

[Вот это провал! Ха-ха-ха, как же стыдно! Эй, антифанаты, как там ваш кумир? Ещё живой?]

Несмотря на юный возраст и дурную репутацию, Ян Юйсинь тщательно поддерживал образ невинного мальчика без намёка на романтические связи. Его фанаты, конечно, не признали крах имиджа, но тут же начали выяснять:

[Кто?! Кто украл первый поцелуй нашего Юйсиня?! Пусть эта разлучница получит по заслугам!]

[Какая разница, если он влюблялся в школе? Все же через это проходят!]

[Вот именно! Ши Чжоу — вот настоящая грязь, как он смеет смеяться над нашим Юйсинем!]

[Посторонний наблюдатель: Ши Чжоу не получил разряда. Фанаты Ян Юйсиня просто пытаются втянуть его в свой провал.]

[Наконец-то адекватный комментарий. Если бы Ши Чжоу был таким, как говорят, разве господин Цинь был бы с ним? Достаточно посмотреть, как он относится к Ян Юйсиню — даже близко не подпускает.]

Ян Юйсинь злобно стиснул зубы, его лицо пылало от ярости и унижения.

Следующий вопрос должен был задавать Го Чэньмин, но участники могли передавать свои ходы внутри команды. Опытный Го Чэньмин предпочёл не рисковать и не наживать врагов, в отличие от Ян Юйсиня, который по-прежнему считал, что «блистает».

Синь Цзин, увидев, что тот снова собирается говорить, мысленно выругался: Чёрт возьми, он

реально пытается угробить моё шоу! Больше никаких связей — в следующий раз хоть умри его отец, не пушу этого идиота!

Но тут его осенило: Ладно, хотя бы добавляет остроты... Главное, чтобы не лез к «своим» — Ши Чжоу и Цинь Яньчэну...

Однако Ян Юйсинь уже решил сменить тактику. Раз не получается докопаться до Ши Чжоу, почему бы не переключиться на самого Цинь Яньчэна — главную звезду шоу?

— Тогда я задам вопрос господину Циню, — сладко произнёс он. — Ходят слухи, что у вас... напряжённые отношения с матерью. Более того, говорят, будто...

Ян Юйсинь не успел закончить вопрос, как детектор лжи перед Цинь Яньчэном резко завизжал и загорелся красным светом!

Это означало удар током.

Цинь Яньчэн оставался бесстрастным. Даже после разряда он не издал ни звука, просто спокойно убрал руку. Его длинные пальцы слегка сжались, пытаясь восстановить чувствительность — электрический импульс добрался до самого плеча.

Ши Чжоу замер. Не копать в чужих ранах — это же элементарно! Даже если ему самому было любопытно, он никогда не осмелился бы бередить душевные шрамы Цинь Яньчэна. Как Ян Юйсинь мог задать такой идиотский вопрос?!

Выражение лица Цинь Яньчэна потемнело. Особенно когда его взгляд скользнул по Ян Юйсиню — словно лезвие, покрытое инеем. Остальные участники невольно съёжились.

Даже туповатый Ян Юйсинь на уровне инстинктов понял, что перешёл черту, и поспешно заткнулся.

[Прибор сломался? Господин Цинь же даже не ответил!]

[И правда, что за бред? Разряд очень болезненный, бедный Цинь Яньчэн...]

[Что-то атмосфера стала напряжённой. Ян Юйсинь выглядит испуганным.]

[Разряд — не обязательно ложь. Это может быть скачок пульса из-за гнева или страха.]

Камеры, снимавшие Цинь Яньчэна, показывали только его спину — выражение лица оставалось скрытым.

Синь Цзин тоже остолбенел от вопроса, опасаясь вспышки ярости. Он отчаянно жестикулировал операторам, запрещая снимать Цинь Яньчэна крупным планом.

В воздухе повисла неловкость. Ходили слухи о непредсказуемом характере Цинь Яньчэна, но в последние дни он вёл себя настолько сдержанно, что все начали сомневаться в этих историях.

Неважно, что именно хотел спросить Ян Юйсинь — лезть в личную жизнь Цинь Яньчэна было верхом глупости. Даже его собственный спонсор, будь он здесь, почтительно называл бы его «господином Цинем» и ни за что не осмелился бы на подобное.

Ши Чжоу, видя, как вскрыли старую рану Цинь Яньчэна, забыл о своих обидах последних дней. Ему стало искренне жаль, и он осторожно взял его красивую, с чёткими суставами руку, подул

на неё:

— Ого, какая холодная! Дуну — и не будет больно, вот так... Фу-у-у...

Ладонь Ши Чжоу была тёплой и мягкой. Горячий воздух коснулся кожи Цинь Яньчэна, вызвав куда более сильное покалывание, чем от детектора. Он слегка покачал головой:

— Всё в порядке.

Атмосфера на площадке стала настолько напряженной, что казалось, воздух вот-вот кристаллизуется. Синь Цзин, стиснув зубы, продолжил:

— Ян Юйсинь, задай следующие вопросы команде Тань Чжи и Ли Яо.

Этот идиот реально пришел сюда, чтобы угробить мое шоу! — мысленно рвал на себе волосы продюсер. Одно неверное слово — и Цинь Яньчэн разнесет всю съемочную площадку. Лучше бы я сразу вышвырнул этого Ян Юйсиня!

— Тогда... — Ян Юйсинь, почувствовав опасность, сменил мишень, — Сестра Ли Яо, на каком этапе развиваются ваши отношения с Тань Чжи?

— ...На этапе возвышенной товарищеской дружбы и острого желания выиграть первый приз, — язвительно парировала Ли Яо, мысленно закатив глаза. Типичный идиотский вопрос от идиота.

После нескольких раундов безобидных вопросов Ши Чжоу с хитрой улыбкой спросил:

— Эй, братан Тань, признавайся — заводил фейковые аккаунты, чтобы ругаться с хейтерами?

Вопрос был нестандартным, но не затрагивающим болезненные темы. Тань Чжи расслабился и смущенно почесал затылок:

— Ох, много раз. Особенно в начале, когда на меня ополчились все кому не лень, а фанатов было — раз-два и обчелся. Приходилось самому вступаться за себя!

[Я с тобой с самых первых дней, муженькааа! Это было такое тяжелое время...]

[Я вообще из хейтеров переквалифицировался! Может, это ты сам меня тогда отчитал? Круто!]

[Эээ, чувак, ты странно радуешься...]

[Обнимаю нашего Тань Чжи! Жаль, что мы не пришли к тебе раньше.]

Атмосфера наконец разрядилась... Но ненадолго. Очередь задавать вопрос перешла к Цинь Яньчэну.

Его голос прозвучал ледяным, с убийственной небрежностью:

— Ян Юйсинь, какую именно новую игрушку завел Ван Хуэй, чтобы от вас избавиться?

Лицо Ян Юйсиня побелело. Его глаза округлились от ужаса, щеки вспыхнули густым румянцем.

— А-а-а-а! — очередной удар током вырвал у него вопль.

Он не мог поверить: всего пара неосторожных слов — и Цинь Яньчэн обрушил на него весь свой гнев?!

Хуже того — его спонсор, ради расположения которого Ян Юйсинь ежедневно унижался, в глазах Цинь Яньчэна оказался мелкой сошкой, которую можно прилюдно унижить одной фразой.

Но я же еще молод! — в панике думал он. Я просто пошутил про Ши Чжоу! Разве за это можно так жестоко мстить?!

Зрители взорвались от шока. Они не могли поверить своим ушам:

[!!!!!! Это что, бесплатный контент?!]

[Сенсация! Цинь Яньчэн лично подтвердил, что Ян Юйсиня содержат! И назвал имя спонсора!!]

[Эй, фанаты Ян Юйсиня, где ваша бравада? Весь сезон травили Ши Чжоу, а теперь вот ваш кумир получил по заслугам! Ха-ха-ха!]

[За попытку очернить нашу госпожу Цинь придётся заплатить.]

[Цинь Яньчэн что, обиделся на вопрос Ян Юйсиня? Какой же он мстительный!]

[Хейтили Ши Чжоу, задавали хамские вопросы — получили по заслугам!]

Игра завершилась. Хоть чья-то репутация и пострадала, в целом всё прошло неплохо. Ши Чжоу, читая комментарии, едва не лопнул от смеха.

Когда новости о провале Ян Юйсиня дошли до его спонсора, тот немедленно позвонил Цинь Яньчэну, униженно извиняясь и отрекшаясь от связи.

Цинь Яньчэн в этот момент стоял у плиты в фартуке, с лопаткой в руке. Выслушав поток лести, он лишь холодно хмыкнул: «Угу».

За ужином Цинь Яньчэн почти не ел, просто сидел рядом, пока Ши Чжоу уплетал еду. Но в голове у Ши Чжоу зрел серьёзный вопрос:

Раз сегодня мы не в палатке — значит, Цинь Яньчэн снова возьмётся за ноутбук?

Как мне его остановить? Первый поцелуй уже странным образом потерян — что на этот раз придётся «пожертвовать»?!

Но все его планы рухнули, когда после душа Цинь Яньчэн сразу лёг в кровать.

— Что случилось? Ты плохо себя чувствуешь? — обеспокоенно прошептал Ши Чжоу, подбираясь ближе.

Цинь Яньчэн слегка покачал головой:

— Ничего серьёзного.

— Да ладно, признавайся, что болит? — Ши Чжоу, с одной стороны, радовался, что сегодня не придётся бороться с ноутбуком (можно будет ночью спокойно удалить следы), а с другой —

беспокоился за здоровье Цинь Яньчэна, который недавно выписался из больницы.

Цинь Яньчэн снова отрицательно мотнул головой, раздражённо дав понять, чтобы Ши Чжоу оставил его в покое. Но при свете лампы было отчётливо видно, как на его висках проступила испарина.

— Живот болит, да? — догадался Ши Чжоу. — Давно? Сейчас принесу лекарство.

Вот это я понимаю — спонсор с больным желудком ещё и ужин готовит. Настоящий герой!

— Не нужно, — наконец произнёс Цинь Яньчэн. — Несильно.

Раз Цинь Яньчэну было нехорошо, Ши Чжоу быстро умылся и выключил свет, оставив лишь тусклый жёлтый свет ночника.

Кровать была достаточно широкой, чтобы избежать неловких касаний (хотя в тесной палатке Ши Чжоу почему-то ухитрялся обнимать Цинь Яньчэна во сне).

Так или иначе, Ши Чжоу без тени смущения устроился рядом, взял руку Цинь Яньчэна и начал аккуратно массировать точки на запястье:

— Это точка Да-лин, а вот Нэй-гуань... Так лучше?

В мягком свете его глаза выглядели особенно тёплыми и сосредоточенными. Пальцы Цинь Яньчэна непроизвольно сжались, а сердце странно ёкнуло.

Это было... непривычно. Лёгкое тепло растопило лёд в груди, по телу разлилось незнакомое, но приятное ощущение.

Но сладкое послевкусие длилось недолго. Внезапно Цинь Яньчэн напрягся, осознав странность:

Откуда избалованный, не приспособленный к жизни Ши Чжоу знает эти точки? Почему движения такие уверенные?

Мысли крутились вокруг того самого бывшего — вымышленного персонажа, который теперь обрёл плоть в воображении Цинь Яньчэна.

Вся эта забота предназначена не мне. Я просто украл чужое...

Желудок сжался в новый спазм, на этот раз от горечи и досады.

Ши Чжоу, не подозревая, что в его заботе Цинь Яньчэн видит чей-то чужой след, продолжал массировать его запястье, размышляя:

«Боже, какие же у него красивые руки! И он даже не отталкивает меня... Может, в следующий раз попробую что-то большее?»

Цинь Яньчэн опустил взгляд. Спустя долгие секунды он произнёс хриловатым голосом, в котором невозможно было разобрать эмоций:

— Твой парень... действительно счастливчик.

Получить твою любовь, такую нежность...

Мысль о том, что всё это предназначалось кому-то другому, вызвала в нём необъяснимую ревность.

Ши Чжоу, тем временем, уже планировал ночную «операцию» по удалению истории браузера и выходу из всех аккаунтов на ноутбуке Цинь Яньчэна. Рассеянно, так же тихо, чтобы микрофоны не уловили, он ответил:

— Я тоже так думаю!

Он самодовольно ухмыльнулся: Конечно, тому, кто станет моим парнем, невероятно повезёт. Я же идеален!

Цинь Яньчэн снова замолчал.

Тишина повисла между ними, как густой туман. Внезапно Ши Чжоу вспомнил вопрос, который не успел задать за весь день:

— Цинь Яньчэн! Объясни-ка, по какому праву ты украдкой меня поцеловал?!

Это же я должен был его целовать, а не наоборот!

Ответ крутился где-то в глубине сознания Цинь Яньчэна, замутнённого горечью. Он и сам не понимал, что на него тогда нашло.

Не дожидаясь ответа, Ши Чжоу вдруг серьёзно заявил:

— Цинь Яньчэн, я знаю, зачем ты это сделал.

Сердце Цинь Яньчэна неожиданно дрогнуло. В его обычно холодных, как глубокая вода, глазах мелькнуло что-то сложное.

Почему...

Почему я тогда поддался этому импульсу...

Он посмотрел на Ши Чжоу, ожидая услышать ответ, но вместо слов тот внезапно резко двинулся вперёд!

Две тёплые ладони упёрлись в плечи Цинь Яньчэна, а следом — мягкие губы с силой прижались ко лбу.

«Чмок!»

Громкий звук поцелуя прозвучал в тишине комнаты.

Цинь Яньчэн остолбенел. Всё — и необъяснимая горечь, и ревность — мгновенно испарились, оставив лишь жгучее ощущение на коже и сладкий фруктовый аромат Ши Чжоу. Его сердце застучало так громко, что, казалось, эхо разносилось по всему телу.

А Ши Чжоу уже отстранился, торжествующе смеясь:

— Вот ты жадина! Наверняка хотел «отыграться» за мой поцелуй, да? Не выйдет! Теперь я снова тебя поцеловал! Ха-ха-ха!

Примечание автора:

Ши Чжоу: «Ты думал, переиграешь меня? Ну уж нет! Теперь я снова впереди!»

<http://bllate.org/book/12639/1121026>